

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Дубровина Ольга Владимировна

**Формирование представлений о Советской России/СССР
в фашистской Италии
1922–1943 гг.**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: Белоусов Лев Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО

Официальные оппоненты: Михайленко Валерий Иванович, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», заведующий кафедрой теории и истории международных отношений

Любин Валерий Петрович, доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской Академии наук, ведущий научный сотрудник

Коломиец Вячеслав Константинович, кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской Академии наук, ведущий научный сотрудник

Защита диссертации состоится «__» _____ 20__ г. в __ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.04 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: Москва Ломоносовский проспект, 27, корп.4 Шуваловский. Ауд ____.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/83654367/>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Революционный опыт захвата власти большевиками в 1917г. и строительство нового общества в России привлекло пристальное внимание правящих кругов и общественности в европейских странах, в том числе, в Италии, пережившей во второй половине 1920-х годов переход к тоталитарному режиму. Этот интерес, постепенно трансформировавшийся в систему представлений, преимущественно насаждавшихся сверху, сохранялся все последующие годы вплоть до краха режима Муссолини в 1943г.

Несмотря на идеологический антагонизм, разделявший два тоталитарных государства, внимание к происходившим в СССР трансформациям в 1920-30-е годы в фашистской Италии обуславливалось схожим по типу насильственным способом захвата власти, шедшими в общем русле реформами в социальной сфере, стремлением лидеров вывести свои страны из категории государств второго эшелона и занять лидирующие позиции на мировой арене. Наконец, и это главное, неподдельный интерес был вызван желанием узнать и понять, что представляет собой страна, пережившая большевистскую революцию и получившая новую власть, куда и как она движется, чего от нее следует ожидать.

Фашистский режим не мог не ответить на эту потребность. Более того, фашизм мог использовать и использовал ее в своих интересах, заполнив информационную лакуну таким материалом, который обеспечивал необходимое режиму Муссолини общественное восприятие советской системы и происходящих в ней перемен. Для решения этой задачи требовались специальные пропагандистские и иные инструменты, выявлению и изучению которых посвящено данное исследование.

Его актуальность обусловлена прежде всего тем, что в современном мире, наполненном цифровыми, виртуальными и иными технологиями, формирование общественных предпочтений и манипулирование массовым сознанием остается одним из ключевых инструментов во взаимодействии власти и общества. Информационные технологии становятся все более изощренными, а содержание и формы «оболванивания» масс зачастую остаются неизменными. Изучение их аналогов в не столь отдаленном прошлом способствует осмыслению механизмов действия «приводных ремней» современной пропаганды.

Научная актуальность темы обусловлена тем, что в отечественной итальянистике это первый опыт проведения подобного исследования.

Объектом исследования является система представлений о Советской России/СССР, сложившихся в итальянском обществе в период фашизма.

Предметом исследования является механизм формирования и содержание образного

ряда о Советской России/СССР в итальянском обществе в 1922-1943 гг.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе многофакторного анализа выявить ключевые инструменты формирования представлений о Советской России/СССР в итальянском обществе в годы фашизма, их содержание и формы.

В соответствии с этой целью были сформулированы следующие **задачи**:

1. определить основные источники поступления информации о Советской России/СССР в Италию, проанализировать содержащуюся в них информацию, определить степень и формы ее использования органами фашистской пропаганды;
2. проанализировать деятельность итальянских государственных органов и институтов, чей функционал включал антисоветскую пропаганду;
3. определить роль средств массовой информации (пресса, радио, телевидение) в распространении в Италии сведений о Советской России/СССР;
4. выявить основной образный ряд о Советской России/СССР, сформированный и насаждавшийся в обществе средствами массовой информации;
5. определить основные факторы воздействия на создание представлений о Советской России/СССР;
6. проанализировать деятельность советской дипломатии в сфере культуры в Италии (полпредство в Риме, Всесоюзное общество культурной связи с заграницей) и определить ее роль в формировании образного ряда о СССР;
7. проанализировать систему общественных представлений о СССР накануне Второй мировой войны и их динамику в течение первых лет военных действий.

В задачу исследования не входит анализ эффективности фашистской пропаганды среди итальянского населения. Это обусловливается крайней скудностью необходимой источниковой базы, позволяющей дать исчерпывающий ответ на этот вопрос.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1922г. по 1943г., т.е. с момента прихода фашизма к власти в Италии до краха режима Муссолини. Период 1917–1922 гг. рассматривается в работе как вводный: именно в это время в общественном сознании формировались первые представления о революционной России, на которые впоследствии накладывались образы, созданные фашистской пропагандой.

Научная новизна исследования. В отечественной и зарубежной историографии существуют работы, в которых рассматриваются как технологии фашистской пропаганды в целом, так и отдельные сюжеты советской пропаганды за рубежом, нацеленной на убеждение мировой общественности в преимуществах социалистического строя. Однако, до сих пор не

проведено комплексного исследования механизма формирования в итальянском обществе целостной системы представлений о Советской России/СССР. Остаются неисследованными такие вопросы, как: основные источники поступления информации, способы ее обработки и распространения, содержание и формы. Впервые в отечественной исторической литературе складывание образного ряда о Советской России/СССР рассматривается комплексно на основе разнородных архивных источников, подавляющая часть которых впервые вводится в научный оборот.

Методологической основой исследования стал принцип историзма: ключевые события и факты рассматривались в конкретных исторических условиях, многопланово, в развитии и взаимосвязи. Поскольку одной из основных задач работы было выявление факторов воздействия на создание представлений о Советской России/СССР, учет временных и пространственных условий их формирования являлся важным методом работы над диссертацией.

Обращение в ходе исследования к проблемам, связанным с имагологией, нацеленной на изучение образов «другого», отличного от воспринимающего объекта, потребовало использования ряда методологических подходов, характерных для этой области науки (главным образом, бинарная оппозиция «свой-чужой»), а также принцип исторической нестациональности и постоянства стереотипов и образов).

При анализе изменений образов Советской России/СССР в итальянском обществе был использован также сравнительно-исторический метод. Представления о СССР подвергались изменениям в различные периоды отношений между Италией и СССР, а идеологическая политика фашистского режима, направленная на выстраивание образного ряда, формировалась в зависимости от конъюнктурных экономических и политических интересов.

Практическая значимость исследования. Материалы данного исследования могут быть использованы для создания общих работ по имагологии, освещающих представления о России в различных странах в современную эпоху. Положения диссертации могут стать отправной точкой для дальнейших исследований в области пропаганды в условиях тоталитарных режимов и формирования стереотипов массового сознания. Они также могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по новейшей истории стран Запада, при написании бакалаврских и магистерских работ на исторических факультетах университетов. Материалы диссертации могут быть полезными при подготовке более широких исследовательских трудов по истории Италии в период фашизма.

Источники. Исследование основано на широком круге разнообразных источников.

В работе были использованы, как опубликованные, так и впервые введенные в научный оборот архивные материалы. Всю совокупность привлеченных документов можно разделить на несколько групп в зависимости от их типа и истории создания.

К первой группе источников относятся полученные МИД Италии отчеты, сообщения, записки и другие материалы конфиденциального характера от итальянских официальных представителей, находившихся в межвоенный период с дипломатической миссией в СССР. Богатая коллекция таких источников хранится в фондах «Политические дела» и «Дипломатические представительства» в историко-дипломатическом архиве министерства иностранных дел Италии (далее – ИДА МИД). Донесения содержат различного рода информацию, начиная с подробных отчетов о съездах РКП (б) и заканчивая описанием бытовых сторон жизни советского общества. Эти документы составлены в результате поездок итальянцев по территории СССР. До настоящего времени российские историки не работали с этим архивным собранием, которое, однако, уже было в прошлом объектом изучения таких итальянских исследователей, как А. Грациози¹, Дж. Петракки² и А. Аккаттоли³. Итальянские историки составили подробное описание хранящихся в фонде документов и провели их содержательный анализ с целью изучения дипломатических связей между Россией и Италией⁴, ситуации на Украине в начале 30-х годов⁵, истории русской эмиграции в Италии, советско-итальянских культурных связей и культурной жизни в СССР по официальной информации и личным впечатлениям итальянских дипломатов⁶.

Необходимо сделать несколько замечаний по поводу качественной стороны этого типа источников. Во-первых, личность посла имела ключевое значение в составлении донесений. Несмотря на попытки объективного изложения событий, дипломатам не всегда удавалось скрыть свое предвзятое отношение к происходящему, что явно прослеживалось в выборе тематики информации, лингвистическом анализе текста и общем тоне изложения. Во-вторых, имеющиеся на полях отметки карандашом, сделанные рукой самого Муссоли-

1 Graziosi A. L'Unione sovietica nell'Archivio storico del Ministero degli Affari Esteri, 1917–1939 // *Russica. Studi e ricerche sulla Russia contemporanea* a cura di A. Venturi e A. Masoero. Milano: Franco Angeli, 1990. P. 415–454.

2 Petracchi G. Le carte del Ministero degli affari esteri per la storia politico-sociale della Russia e dell'URSS (1861–1950) // *Fonti diplomatiche in età moderna e contemporanea*. Roma: Ministero per i Beni Culturali, 1995. P. 318–357.

3 Accattoli A. Rivoluzionari, intellettuali, spie: i russi nei documenti del Ministero degli esteri italiano. Salerno: Europa Orientalis 21, 2013.

4 Petracchi G. La Russia rivoluzionaria nella politica italiana. Le relazioni italo-sovietiche, 1917–1925, Pref. R. De Felice. Roma-Bari: Laterza, 1982. Он же. Da San Pietroburgo a Roma. La diplomazia italiana in Russia, 1861–1941. Roma: Bonacci, 1993.

5 Graziosi A. Lettere da Kharkov. La carestia in Ucraina e nel Caucaso del Nord nei rapporti dei diplomatici italiani, 1932–33. Torino: Einaudi, 1991.

6 Accattoli A. Op.cit.

ни, говорят о значимости содержательной части этих источников для определения внешнеполитической линии фашистского режима. В-третьих, необходимо иметь в виду обстоятельства, в которых были вынуждены работать (помимо прочего, собирать информацию) итальянские дипломаты. В-четвертых, для дипломатов, работавших в СССР, существовала проблема не только в получении информации, но и в ее достоверности. Так, Витторио Черрути, итальянский посол с 1927 по 1930 годы, подчеркивал ненадежность получаемых сведений, поскольку «в этой стране, где так сложно добиться всей правды, действительно имевшие место факты представляют собой каплю в море»⁷.

Среди других категорий хранящихся в историко-дипломатическом архиве МИД Италии источников следует упомянуть отчеты капитанов торговых судов, обязанных по возвращении составлять подробное описание увиденного во время посещений советских портов: Одессы, Новороссийска, Мурманска и Архангельска. Как правило, в поле зрения капитанов попадали детали торговых сделок, местные экономические условия, сцены из бытовой жизни приморских городов. В этой же секции хранятся отчеты вернувшихся из командировок итальянских технических специалистов, корреспонденция одной из ключевых фигур католического мира того времени, директора римского Института «Руссикум» священника Мишеля д'Эрбиньи, а также жившего в СССР на протяжении нескольких лет католического священника Невё. Собрание документов дополняют несколько рукописных подлинников анонимных писем на русском языке от советских граждан, адресованных в итальянское посольство.

Ко второй группе архивных источников относятся материалы Государственного центрального архива Рима (далее – ГЦАР), связанные с деятельностью итальянских органов пропаганды. В первую очередь, речь идет о документах, касающихся антикоммунистической пропаганды, основные тезисы которой разрабатывались чиновниками Министерства народной культуры Италии (далее – минкульт). Обширные фонды минкульты – Секретариат (Gabinetto) и НУПИЕ⁸ – содержат ценные сведения о работе органов пропаганды, как в довоенное время, так и в период военных действий на Восточном фронте. Секретариат и Центры пропаганды отвечали за сбор информации о СССР, ее обработку, рассылку сведений с надлежащими комментариями в различные государственные инстанции. Работники НУПИЕ привлекали к своей деятельности находившихся за границей дипломатов и жур-

⁷ Cerruti V. *Politica interna dell'Urss*, 20.11.1928 // Archivio della storia diplomatica del Ministero degli esteri, Affari politici, 1919–1930, b. 1551.

⁸ НУПИЕ – (итал. NUPIE – Nuclei di Propaganda in Italia e all'Estero) – Центры пропаганды в Италии и за границей.

налистов. Их работа обеспечивала получение свежей информации из различных стран. В дальнейшем она подвергалась обработке в интересах фашизма в зависимости от особенностей внутренней ситуации в конкретной стране. НУПИЕ предоставили итальянскому правительству эффективную структуру для распространения принципов фашистской идеологии и антикоммунистической пропаганды за границей, главным образом посредством радио.

К третьей группе документов относятся хранящиеся в ИДА МИД в фонде «Министерства народной культуры» и в ГЦАР, фонд «Минкульт», материалы о деятельности «Радио Москва». Речь идет о целой серии дополняющих друг друга документов отдела «Россия»⁹, созданного при итальянском институте радиовещания, подотчетном инспекции радио и телевидения министерства народной культуры¹⁰. Сотрудники этого отдела работали над выпуском программ «Радио Москва», занимались подбором и переводом материалов, составлением текстов передач. К сожалению, единый архив отдела «Россия» не сохранился. В разрозненном виде относящиеся к его деятельности документы хранятся в двух указанных выше римских архивах. Более того, судя по состоянию некоторых страниц (разорванные листы с отпечатками подошв), в момент падения режима все накопившееся делопроизводство отдела «Россия» было уничтожено. Сохранившиеся «чудом», как считает составляющий описи сотрудник ИДА МИД К. Манчини, документы представляют собой лишь небольшую часть рабочих материалов радиостанции. В ГЦАР хранятся главным образом материалы, относящиеся к деятельности подпольного радио: директивы начальства, кадровые вопросы, график работы. В ИДА МИД сохранились и тексты передач антисоветского характера, написанные изначально на итальянском языке, а затем переведенные с использованием дореволюционной орфографии на русский.

В четвертую группу входят донесения секретных агентов и информаторов, хранящиеся в ГЦАР. Ценными по качеству содержания и полноте информации являются отчеты тайных агентов и информаторов, активно действовавших в период фашистского режима по всей территории Италии. Информаторы и шпионы проникали во все общественные сферы, их доносы составлялись на основе разговоров, подслушанных в поездах, на вокзалах, в барах, ресторанах, в заводских курилках, на рынках, площадях, рядом с передающими

⁹ Отдел «Россия» возглавлял профессор римского университета «Ла Сапьенца» А. Пальяро, с которым сотрудничали русские эмигранты, а также такой крупный специалист по советскому праву, как Т. Наполитано – сведения автору были предоставлены сотрудником Историко-дипломатического Архива МИД Италии К.М. Манчини. О русском персонале см. Accattoli A. *Op.cit.*

¹⁰ Il Ministero della cultura popolare a cura di Ferrara P. // Il Ministero della Cultura Popolare e il Ministero delle Poste e Telegrafi. Bologna: Il Mulino, 1992. P. 43.

новостные бюллетени громкоговорителями и т. д. В отдел политической полиции или же непосредственно его начальнику со всей Италии стекались не только отчеты инспекторов ОБРА с обязательной графой *Общественные настроения*, но и доклады секретных агентов, комиссаров полиции, префектов, составленные на основании собранной информации с подотчетных им территорий. Критический подход к анализу этого материала предполагает, прежде всего, определение уровня достоверности приводимых данных.

Помимо сведений об общественных умонастроениях, документы фонда Министерства внутренних дел ГЦАР содержат ценную информацию о деятельности советского полпредства в Риме и пребывании советских граждан и русских эмигрантов на территории Италии. Среди отечественных исследователей материалы фонда Политической полиции были впервые использованы Л.С. Белоусовым при написании работы «Режим Муссолини и массы»¹¹. Данными о работе в архиве других российских исследователей автор не располагает. В диссертации были использованы материалы фонда политической полиции при Главном управлении общественной безопасности министерства внутренних дел, фонда национальной фашистской партии (политическая и экономическая ситуации в провинциях), фонда секретариата начальника полиции (Сенизе-Кьеричи 1940–1943 гг.), центрального политического архива, архива личного секретариата дуче, архива первого министра Совета министров.

К пятой группе принадлежат отчеты цензурной комиссии города Мантуя о содержании военной корреспонденции, отправляемой с Восточного фронта в Италию и обратно, хранящиеся в фонде народного письма в архиве провинции Тренто. Провинциальные цензоры должны были составлять краткий отчет о затрагиваемых в корреспонденциях темах, о выраженных чувствах или реакциях на те или иные события. Отчеты строго подчинялись единой структуре. Во всех документах цензоры заполняли графы о проявлениях панических и пораженческих настроений, о возмущениях, актах саботажа, недовольстве, о спокойствии и уверенности, о смирении и чувствах патриотизма и т. д. В конце каждого из таких пунктов приводились наиболее яркие цитаты из прочитанных писем. Достоверность и полнота приводимой в них информации вызывает еще большее сомнение, учитывая самоконтроль авторов писем, хорошо осведомленных об отсутствии корреспондентской конфиденциальности¹². Тем не менее, источник эпистолярного жанра часто дает возможность

¹¹ Белоусов Л.С. *Режим Муссолини и массы*. М.: МГУ, 2000.

¹² Vegni R. *Verificato per censura*. Le relazioni dei censori sulla corrispondenza dal fronte russo // “La propaganda è l’*unica nostra cultura*”. Scritture biografiche dal fronte sovietico (1941–1943). Trento: Fondazione Museo storico del Trento, 2016. P. 61–82.

получить информацию, еще не искаженную в результате создания в послевоенный период комплекса представлений о событиях в их многочисленных интерпретациях.

К шестой категории источников следует отнести дневники и воспоминания участников войны на Восточном фронте. В работе были использованы как уже опубликованные и широко известные в Италии произведения¹³, так и неопубликованные материалы, хранящиеся в архиве «Народного письма» в Тренто. Следует заметить, что если написанные во время военной кампании дневники отражают непосредственную реакцию свидетелей событий (авторов дневников), то воспоминания, наоборот, являются плодом подчас многолетних раздумий, переосмысления произошедшего, попыток понять, оправдать или же, напротив, подвергнуть критике собственные поступки и поведение других. Следовательно, в оценке произошедших событий и отраженных в воспоминаниях взглядах на окружающую действительность необходимо учитывать опыт послевоенных лет, историческую атмосферу публикации мемуаров, использование литературно-художественных приемов, рискующих дискредитировать «историческую чистоту» версий участников событий¹⁴. Ценным материалом в данной работе является интервью, взятое автором у участника военных действий на Восточном фронте, гражданина Италии Н.Теттаманцы¹⁵.

К седьмой группе итальянских источников относятся материалы официальной фашистской прессы. Массовая печать того времени отражала позицию правительства и близких ему финансовых и промышленных кругов и являлась основным инструментом манипулирования общественными настроениями с целью достижения столь необходимо для тоталитарного режима консенсуса. К исследованию были привлечены ежедневные газеты общенационального значения, такие как *Stampa*, *Corriere della sera*, *Lavoro fascista*, *Giornale d'Italia*, *Gazzetta del Popolo*, *Popolo d'Italia*, *Il Sole*, *Osservatore romano*, а также местная печать: *Ambrosiano* (Милан), *Tevere* (Рим), *Resto del Carlino* (Болонья). Большой объем исследуемого материала составляет публицистика, как политического, так и культурно-просветительского характера. В эту категорию источников входят опубликованные в 1920–1930-е годы статьи, очерки и заметки в журналах: *Critica fascista*, *Gerarchia*, *Russia*,

13 Например, Revelli N. *Mai tardi. Diario di un alpino in Russia*. Torino: Einaudi, 2001. Он же, *L'Ultimo fronte*. Torino: Einaudi, 2009. Rigoni Stern M. *Il sergente della neve. Ritorno sul Don*. Torino: Einaudi, 2008.

14 В качестве примера двух различных по политическим взглядам авторов и издателей публикаций можно привести воспоминания К. Генделя (Hendel C. *Russia 1942–1943. Diario di guerra*. Trento: Fondazione museo storico del Trentino, 2011) и У. Роттацци (Rattazzi U. *Dal fronte russo 1941–1942*. Genova: Il melangolo, 2013). Если автор первых воспоминаний является выразителем итальянской левой традиции, то второй (доброволец на Восточном фронте, член ПНФ, участник боев на стороне республики Сало, эмигрировал в Аргентину после окончания войны) – сторонник крайне правых взглядов.

15 Интервью было взято в апреле 2013 года у сержанта Н. Теттаманцы.

Europa Orientale, Rivista Illustrata del Popolo d'Italia. В анализе статей фашистской прессы 1920–1930-х годов были выявлены основные темы публицистики и их трактовки. Эта работа проводилась с учетом уже существующего на данный момент комплекса исследований, охвативших большой объем газетных и журнальных статей¹⁶.

В восьмую группу источников входят документы, касающиеся деятельности советского полпредства в Риме и его взаимоотношений с Народным комиссариатом иностранных дел (далее НКИД)¹⁷. В частности, на основании хранящихся в фондах Архива внешней политики РФ (далее – АВП РФ) материалов выявляются особенности работы отдела печати полпредства в области установления культурных связей с итальянскими институтами, попытки советского правительства проводить политическую пропаганду через дипломатические представительства, построение отношений с иностранными журналистами, а также многие другие вопросы, связанные с культурно-дипломатической деятельностью НКИД в Италии.

К девятой категории относятся источники, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ) и отражающие деятельность Всесоюзного общества связей с заграницей (далее – ВОКС) в Италии¹⁸. Находящиеся в непосредственном подчинении московскому центру ВОКС и НКИД сотрудники итальянского филиала были вынуждены работать в сложных условиях, созданных не только идеологически враждебным фашистским правительством, но и своими же руководящими органами. Часто они были вынуждены следовать их противоречивым указаниям. Архивные материалы ГАРФ содержат ценные статистические сведения о результатах культурно-просветительской деятельности ВОКС в Италии и позволяют сравнить их с проведенной работой ВОКС в других странах. Ценным дополнением к хранящимся в ГАРФ документам служат некоторые архивные дела из АВП РФ, позволяющие расширить круг сведений о сотрудничестве ВОКС и советского полпредства в Италии, а также архивные дела РГАСПИ, освещающие деятельность агентов Коминтерна в Италии¹⁹.

К десятой категории источников можно отнести опубликованные дневники и воспо-

16 См. Petracchi G. Atti del Convegno «L'Italia e la politica di potenza in Europa (1938–1940)». Milano: Marzorati, 1985. P. 149–170; Petracchi G. Roma e/o Mosca? Il fascismo di fronte allo specchio // Nuova storia contemporanea. 2002. № 1. P. 69–92. Quartararo R. Roma o Mosca. L'immagine dell'URSS nella stampa fascista (1925–1935) // Storia Contemporanea. 1996. № 3. P. 447–472

17 Отдел Печати НКИД, Ф. 056; Полпредство СССР в Италии, Ф. 176; Секретариат Г.В. Чичерина Ф. 04; Секретариат М.М. Литвинова, Ф. 05.

18 ВОКС, Ф. 5283, Оп. 1а, 2, 2а, 7, 8, 9.

19 Центральная контрольная комиссия РКП (б)–ВКП (б) (1920–1934), Ф. 613, Оп.3; Итальянская коммунистическая партия, Ф. 513, Оп.1.

минания участников описываемых событий, вносящих свой вклад в изучение различных аспектов рассматриваемой темы. Так, например, воспоминания впоследствии убитой советскими агентами бывшей переводчицы и гида Т.В. Солоневич²⁰ позволяют проиллюстрировать архивный материал на личном опыте автора. Опубликованные спустя много лет после описываемых событий воспоминания А.С. Курской²¹ воссоздают атмосферу быта и условий работы советской дипломатической миссии в Риме в конце 1920-х годов. Особо следует выделить источники личного характера, принадлежавшие итальянским политическим деятелям предфашистской эпохи, таким как Дж. Джолитти²², А. Саландра²³, а также свидетелям и активным участникам бурных событий послевоенного периода в Италии и России – В.Н. Забугину²⁴ и А.И. Балабановой²⁵. Отдельные сведения об отношении Муссолини к России можно почерпнуть из воспоминаний его любовницы К. Петаччи²⁶, его сына Р. Муссолини²⁷, а также из его собственного собрания сочинений²⁸.

К последней, одиннадцатой категории опубликованных источников следует также отнести отчеты о работе палаты депутатов с речами и выступлениями итальянских политиков в послереволюционный период. Анализ отчетов, опубликованных на сайте Палаты депутатов итальянского парламента²⁹, позволяет выявить настроения итальянской политической элиты во время революционных событий в России, а также проследить межпартийные дискуссии левого и правого секторов и их внутрипартийные размежевания по «русскому вопросу». Весь приведенный выше круг источников дает возможность ответить на поставленные перед исследованием вопросы.

Степень изученности проблемы. В отечественной историографии на данный момент нет работ, освещающих представления итальянского общества о СССР в межвоенное двадцатилетие. Однако, существует ряд исследований, близких к теме диссертации. Среди советских историков вопрос о моральном состоянии итальянских военнослужащих

20 Солоневич Т. В. Записки русской переводчицы. София: Голос России, 1937.

21 Курская А.С. Пережитое. М.: Московский рабочий, 1965.

22 Giolitti G. Memorie della mia vita. Milano: Garzanti, 1982.

23 Diario di Salandra a cura di Giuffini G.B. Milano: Pan, 1969.

24 Zabughin V.N. Il gigante folle: istantanee della rivoluzione russa. Firenze: R. Bemporad e Figlio, 1918.

25 Балабанова А.И. Моя жизнь – борьба: мемуары русской социалистки: 1897–1938. М.: Центрополиграф, 2007.

26 Petacci C. Mussolini segreto. Diari 1932–1938 a cura di Mauro Suttora. Milano: Rizzoli, 2009; ee же: Verso il disastro. Mussolini in guerra. Diari 1939–1940 a cura di Mimmo Franzinelli. Milano: Rizzoli, 2011.

27 Mussolin R. Il duce mio padre. Milano: Rizzoli, 2004.

28 Mussolini B. Opera omnia. Firenze: Fenice, 1963.

29 URL: <http://storia.camera.it/lavori/regno-d-italia/leg-regno-XXIV/1915/20-marzo>. (Дата обращения 3 сентября 2017г.)

на Восточном фронте изучал Г. С. Филатов³⁰ на основе опубликованных в послевоенные десятилетия воспоминаний. В современной отечественной историографии проблематика общественного мнения итальянцев в фашистский период рассматривалась Л. С. Белоусовым³¹ и Б. Р. Лопуховым³². Среди отечественных исследователей, внесших значительный вклад в изучение различных аспектов советско-итальянских отношений и проблематики исследуемого периода в целом, необходимо упомянуть Ц.И. Кин³³, В.П. Любина³⁴, В.И. Михайленко³⁵, Н.Д.Смирнову³⁶, Е.С. Токареву³⁷, а также И.А. Хормач³⁸.

Существует также ряд работ в области имагологии, затрагивающих исследуемую тему косвенным образом. Во-первых, образы советской России стали объектом изучения в работах отечественных историков, основанных, главным образом, на англоязычных источниках и, соответственно, посвященных распространению представлений о России в англоязыч-

30 Филатов Г.С. Крах итальянского фашизма. М.: Наука, 1973; его же: Советско-итальянские дипломатические отношения в 1924–1934 гг. // Проблемы итальянской истории. М.: Наука, 1982. С. 7–28.

31 Белоусов Л.С. Италия: молодежь против фашизма (1919–1945). М.: Издательство МГУ, 1987; его же: Общественные настроения в период кризиса режима Муссолини // Проблемы итальянской истории. Москва, 1993; его же: Итальянский рабочий класс в годы фашизма. М.: Издательство Московского университета, 1996. Его же: Репрессивный аппарат режима Муссолини // Новая и новейшая история. 1999. №2. С. 29–43; его же: Режим Муссолини и массы. М.: МГУ, 2000; его же: Муссолини: диктатура и демагогия. М.: Планета, 2016.

32 Лопухов Б.Р. Борьба рабочего класса Италии против фашизма (1920–1922 гг.). М.: Издательство Академии наук СССР, 1959; его же: История фашистского режима в Италии. М.: Наука, 1977; его же: Эволюция буржуазной власти в Италии. М.: Наука, 1986.

33 Кин Ц.И. Италия на рубеже веков. М.: Наука, 1980.

34 Любин В.П. Социалисты в истории Италии. М.: Наука, 2007; его же: Приключения образа // Родина. 2011. №4. С. 141–145; его же: Особенности итальянского фашизма. К дискуссии по интервью проф. В.И. Михайленко // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2014. № 1. С. 8–15; его же: Русская революция и Италия: российская и итальянская историография // XII Плехановские чтения. Великая русская революция 1917 г.: проект альтернативного исторического развития Материалы к международной конференции. 30 мая – 1 июня 2017 г. С. 29–35.

35 Михайленко В.И. Итальянский фашизм: основные вопросы историографии. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1987; Михайленко В.И., Нестерова Т.П. Тоталитаризм в XX веке. Екатеринбург, 2000; Михайленко В.И., Любин В.П., Нестерова Т.П. Тоталитаризм: Спор историков. Екатеринбург, 2003; Михайленко В.И. Итальянский фашизм 90 лет спустя: актуальность исторического феномена // Изв. УрФУ. Сер. 3: Обществ. науки. 2013. Вып. 2. С. 6–17; его же: Отрицаемая история: дискуссии об итальянском фашизме // Родина. 2011. № 4. С.148–149; Mikhailenko V. Gli storici italiani e il fascismo: Renzo De Felice // Nuova storia contemporanea. 1998. № 2. P. 83–90.

36 Смирнова Н.Д. Неизвестные страницы советско-итальянских отношений 1939–1941 по новым документам // Новая и новейшая история. 1996. №2. С. 32–52. Смирнова Н.Д. Советско-итальянские отношения 1939–1940 // Война и политика 1939–1941. Под ред. Чубарьяна А.О. М.: РАН, 1999. С. 416–429.

37 Токарева Е.С. Отношения СССР и Ватикана в годы Второй мировой войны // Россия и Италия. М., 1998; ее же: Отношения СССР и Ватикана: от переговоров к разрыву. 1922–1929 гг. М.: ИВИ РАН, 1998; ее же: Ватикан в советской политике и пропаганде в годы второй мировой войны // Иоанн XXIII и современный мир. М.: Интердиалект, 2002; ее же: «Антирелигиозная кампания, особенно в школах, принимает просто плачевные масштабы». Итальянские дипломаты и Католическая церковь в СССР. Документы Тайного архива Ватикана. 1929–1935 гг. // Исторический архив. 2011. № 6. С. 84–93. (часть 1); № 1. С. 80–92 (часть 2); ее же: Россия в документах архивов Ватикана: существующие обзоры и описи // Россия в итальянских архивах. М.: РГГУ, 2013. С. 75–90; ее же: Советская деревня глазами итальянского католика: Гуидо Мильоли в СССР в 20-е – 30-е годы XX века // Россия и Италия. 2015. № 6. С. 315–331.

38 Хормач И.А. Отношения между советским государством и Италией 1917–1924. М.: ИРИ РАН, 1993; ее же: СССР и Италия. 1924–1939. Дипломатические и экономические отношения. М.: ИРИ РАН, 1995; ее же: Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой наций в 1919–1934 гг. М.: Кучково поле, 2011.

ных странах. Здесь необходимо отметить работы А.В. Голубева, В.А. Невежина³⁹ и Г.Б. Куликовой⁴⁰. Во-вторых, в отечественных исследованиях затрагивалась деятельность различных государственных структур, так или иначе связанных с пребывавшими на территории СССР иностранцами. К подобным исследованиям прежде всего стоит отнести диссертацию Никольской Л.С.⁴¹, посвященную истории возникновения и работы ВОКС. Продиктованные во многом идеологическими соображениями выводы, в частности, об эффективности работы ВОКС, были пересмотрены в другой посвященной этой организации диссертации Анатшевой И.А.⁴². В более поздней диссертационной работе Гриднева Ю.А. особое внимание было уделено периоду становления ВОКС, задачам и методам его работы⁴³. Тарасова И.В. отметила важность роли О.Д. Каменевой в процессе создания ВОКС и в его борьбе за ведомственную независимость и расширение сферы деятельности⁴⁴. Кресова М.Д. защитила диссертацию на тему ««Интурист» в 1929–1939 гг.: структура, кадры, направления деятельности»⁴⁵, Е. Коренева выпустила статью о советском туризме в 1920–1930-е гг.⁴⁶ В-третьих, российские исследователи затрагивали тему образа «другого» в зеркальном отражении, то есть изучали восприятие Италии в России в различные исторические периоды. Так, В.К. Коломиец изучил динамику представлений об Италии в России⁴⁷ на протяжении сравнительно длительного периода, а уже упоминавшийся А.В. Голубев провел исследование о восприятии Италии в советском обществе через призму политической карикатуры.

39 Голубев А.В., Невежин В.А., ВОКС в 20–30-х годах // Минувшее. Исторический альманах. Москва-СПб, 1993. Голубев А.В. Советская культурная дипломатия 1920–30-х гг. // Россия и мировая цивилизация. М.: РАН, 2000. С. 339–354; его же: «Добро пожаловать или посторонним вход воспрещен»: к вопросу о закрытости межвоенного советского общества // Отечественная История. 2004. № 4. С. 32–42.

40 Куликова Г.Б. СССР 1920–1930-х годов глазами западных интеллектуалов // Отечественная история. 2001. № 1. С. 4–24; ее же: Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920–1930-х годах // Отечественная история. 2004. № 4. С. 43–59; ее же. Новый мир глазами старого. Советская Россия 1920–1930-х годов глазами западных интеллектуалов. М.: ИРИ РАН, 2013.

41 Никольская Л.С. Международные культурные связи СССР в первое десятилетие советской власти. К истории ВОКСа и зарубежных обществ культурных связей с СССР: автореф. дис. к.и.н. М., 1970.

42 Анатшева И.А. Роль Всесоюзного общества культурной связи с границей в развитии международного сотрудничества СССР, 1925–1939 гг.: автореф. дис. к.и.н. М., 1994.

43 Гриднев Ю.А. Всесоюзное общество культурной связи с границей: 1925–1929 гг.: автореф. дис. к.и.н. М., 2006; его же: Создание ВОКС. Задачи и цели // Историки размышляют. Сборник статей под редакцией Семенникова Л.И. М.: Звездпад, 2000. С. 285–299.

44 Тарасова И.В. Роль О.Д. Каменевой в создании Всесоюзного общества культурной связи с границей // Концептуал. Сборник научных трудов кафедры философии и истории Московский финансово-промышленный университет «Синергия». 2016. №2. С. 294–301.

45 Кресова М.Д. «Интурист» в 1929–1939 гг.: структура, кадры, направления деятельности: автореф. дис. к.и.н. М., 2004.

46 Коренева Е. Организация иностранного туризма в СССР в 1920–1930-х годах // Российская история. 2010. № 3. С. 143–141.

47 Kolomiez V. Il bel paese visto da lontano...: immagini politiche dell'Italia in Russia da fine Ottocento ai giorni nostri. Manduria: Lacaita, 2007. Коломиец В.К. Политический образ современной Италии. Взгляд из России. М.: Мысль, 2013

Для итальянской историографии характерна большая изученность некоторых аспектов темы диссертации. По данному вопросу был опубликован ряд статей, а также ему были отведены специальные главы в монографиях и коллективных сборниках. Дж. Петракки затронул тему образа СССР в итальянской публицистике⁴⁸, в статьях Л. Дзани⁴⁹ и Дж. Петракки⁵⁰ рассмотрен комплекс заметок, сделанных итальянскими путешественниками, посетившими СССР в 1920–1930-е годы (журналистами, инженерами, священниками, политиками и рабочими)⁵¹, выявлены наиболее актуальные для них сюжеты и проанализированы их интерпретации. Р. Квартараро обратилась к другому типу источников – фашистской печати – с целью выявления официальной позиции и отношения прессы к идеологическим, политическим и экономическим вопросам, касающимся советского строя⁵². Промышленный и экономический аспект развития СССР глазами иностранцев отразил в своей статье «Visitors from other times»⁵³ А. Грациози, опираясь на большое количество свидетельств иностранных рабочих, посетивших СССР в годы довоенных пятилеток. Попытки проанализировать общественное мнение и представления о Советской России, отчасти, были предприняты на страницах монографий С. Коларици⁵⁴ и А. Джаннули⁵⁵, написанных на основе донесений тайных агентов политической полиции. Широкое развитие в итальянской историографии получил вопрос участия итальянских частей (АРМИР) в войне против Советского союза, в рамках которого изучались такие темы, как формирование образа врага⁵⁶, изображение СССР в военной публицистике и печати⁵⁷, а также впечатления о советской России в письмах с восточного фронта, дневниках и мемуарах⁵⁸. Корреспонденция с Восточного фронта стала объектом исследования историка

48 Petracchi G. “Il Colosso dai piedi d’argilla”: l’URSS nell’immagine del fascismo // Atti del Convegno «L’Italia e la politica di potenza in Europa (1938–1940)”. Milano: Marzorati, 1985. P. 149–170; ero же: Roma e/o Mosca? Il fascismo di fronte allo specchio // Nuova storia contemporanea. 2002. № 1. P. 69–92.

49 Zani L. L’immagine dell’Urss nell’Italia degli anni trenta: i viaggiatori // Storia contemporanea. 1990. № 1. P. 6. P. 1197–1223.

50 Petracchi G. Viaggiatori fascisti e/o fascisti a modo loro nella Russia e sulla Russia degli anni Venti e Trenta // Rivista di studi politici internazionali. 2014. № 321. P. 35–57.

51 Venturi A. Tra propaganda sovietica e immaginario socialista. Le impressioni italiane del viaggio in Russia dell’estate 1920 // Movimento operaio e socialista”. 1985. № 3. P. 363–391.

52 Quartararo R. Roma o Mosca. L’immagine dell’URSS nella stampa fascista (1925–1935) // Storia Contemporanea. 1996. № 3. P. 447–472.

53 Graziosi A. “Visitors from other times”: foreign workers in the prewar piatiletki // Cahiers du monde russe et soviétique. 1988. №2. P. 161–180.

54 Colarizi S. L’opinione degli italiani sotto il regime 1929–1943. Roma-Bari: Laterza, 2009.

55 Giannuli A. Dalla Russia a Mussolini. Roma: Editori Riuniti, 2006.

56 Cavallo P. Italiani in guerra. Sentimenti e immagini dal 1940 al 1943. Capitolo V. L’immagine del nemico: Unione Sovietica e Stati Uniti. Bologna: Il Mulino, 1997.

57 Gli italiani sul fronte russo. Bari: De Donato, 1982.

58 Rizzi L. Lo sguardo del potere. La censura militare in Italia nella seconda guerra mondiale 1940–1945. Milano: Rizzoli, 1984; «La propaganda è l’unica nostra cultura». Scritture autobiografiche dal fronte sovietico (1941–1943) a cura di Q. Antonelli. Trento: Fondazione museo storico del Trentino, 2016.

АРМИР Дж. Роша⁵⁹, а деятельность итальянских журналистов в СССР во время войны оказалась в центре внимания Ф. Фатторе⁶⁰.

В зарубежной историографии образ СССР в межвоенный период на Западе получил рассмотрение в работах, посвященных представлениям о СССР в западном мире в целом и в отдельно взятых странах. Так, итальянский исследователь М. Флорес⁶¹ предпринял попытку комплексного изучения представлений о СССР в 1920–1930-е годы, сложившихся в интеллектуальной среде европейских стран. В коллективной работе под его редакцией в сотрудничестве с Ф. Гори⁶² был рассмотрен широкий диапазон представлений о СССР в различных странах Европы, изучены причины появления тех или иных образов, а также механизм их укоренения и распространения в европейских обществах того времени. Американский историк П. Холландер⁶³ установил связь между восприятием советской реальности американскими политическими «пилигримами», экономической ситуацией в самих США и морально-психологическим состоянием американской интеллигенции. Особого внимания заслуживает опубликованный в приложении к итальянскому изданию книги Холландера очерк Лорето ди Нуччи «Политические странствия итальянских интеллектуалов»⁶⁴. Автор отмечает небольшое число итальянских путешественников в СССР в фашистский период по сравнению с другими западными странами. Более того, он лишает какого-либо практического интереса оставленные ими по возвращении на Аппенины заметки.

Распространение советской пропаганды во Франции было изучено в труде французской исследовательницы С. Кёре⁶⁵. Автор постаралась всесторонне рассмотреть культурную политику СССР за границей, изучить деятельность проводящих ее институтов, восприятие советской пропаганды во Франции различными социальными группами, а также сам образ СССР, сложившийся в 1920–1930-е годы во Франции. На многочисленных источниках информации о Советской России сосредоточила свое внимание другая французская исследовательница Р. Мазуи⁶⁶. Автор монографии «Лучше поверить, чем увидеть?» изучи-

59 Rochat G. *Memorialistica e storiografia sulla campagna italiana in Russia 1941–1943 // Gli italiani sul fronte russo*. Bari: De Donato, 1982.

60 Fattore F. *I corrispondenti di guerra italiani e la campagna di Russia // Nuova storia contemporanea*. 2011. №4. P. 73–94.

61 Flores M. *L'immagine dell'URSS. L'Occidente e la Russia di Stalin (1927–1956)*. Milano: Il Saggiatore, 1990.

62 *Il mito dell'URSS: la cultura occidentale e l'Unione Sovietica* a cura di Flores M. e Gori F. Milano: F. Angeli, 1990.

63 Hollander P. *Pellegrini politici. Intellettuali occidentali in Unione Sovietica, Cina e Cuba*. Bologna: Mulino, 1988.

64 Di Nucci L. *I pellegrinaggi politici degli intellettuali italiani // Hollander P. Pellegrini politici. Intellettuali occidentali in Unione Sovietica, Cina e Cuba*. Bologna: Mulino, 1988.

65 Coeuré S. *La grande leueur à l'est. Les Français et l'Union Soviétique 1917–1939*. Paris: Edition du Seuil, 1999.

66 Mazuy R. *Croire plutôt que voir? Voyages en Russie soviétique (1919–1939)*. Paris: Odile Jacob, 2002.

ла опыт французских путешественников, совершавших, как правило, организованные принимающей стороной поездки в СССР. Оба исследования основаны на богатом архивном материале, хранящемся в российских архивах, что в сочетании с французскими источниками, несомненно, повышает научную ценность работ. Распространению культурной политики СССР в рамках деятельности ВОКС в Швейцарии посвящено несколько работ швейцарского историка Ж.Ф. Фэйе⁶⁷ и итальянского исследователя С. Пизу⁶⁸.

В отечественной и зарубежной историографии особо следует выделить смежный с темой диссертации комплекс вопросов о культурной дипломатии СССР в межвоенный период. Одной из первых работ, посвященных анализу целей и методов советской культурной дипломатии, стала работа американского советолога Ф. Баргхорна⁶⁹. Согласно его представлениям, культурная политика большевиков была одновременно направлена на изоляцию населения страны, главным образом, его деятелей науки и культуры, а также на установление односторонне выгодных связей с зарубежными интеллектуальными кругами. С. Кёре и Р. Мазуи в одной из последних совместных работ «Сшиты красными нитками»⁷⁰ также подходят к интерпретации феномена советской культурной дипломатии с позиций необходимости тотального контроля за всеми культурными связями. Российские историки А.В. Голубев и В.А. Невежин⁷¹ сделали попытку критически обосновать культурную политику большевиков, рассмотрев ее сквозь призму многовековых отношений между Россией и Западом.

Под иным углом зрения рассматривает деятельность СССР в области науки и культуры американский историк М. Дэвид-Фокс. Оставаясь в плоскости российско-западного сотрудничества/противостояния, он ищет корни сталинской культурной дипломатии в исторической парадигме «догнать и перегнать»⁷². Однако, если Дэвид-Фокс предлагает тезис о влиянии внешней культурной политики на восприятие советской власти местным насе-

67 Fayet J.-F. La société pour les échanges culturels entre l'URSS e l'étranger (VOKS) // *Relations Internationales*. 2003. №115. P. 411–423; его же: VOKS: The Third Dimension of the Soviet Foreign Policy // *Searching for a Cultural Diplomacy* eds. Jessica C.E. Gienow-Hecht, Mark C. Donfried. Oxford – New York: Berghahn Books, 2010. P. 33–49; его же: VOKS, le laboratoire helvétique. Genève: Georg Editeur, 2014.

68 Pisu S. Stalin a Venezia. L'URSS alla mostra del cinema fra diplomazia culturale e scontro ideologico (1932–1953). Soveria Mannelli: Rubbettino, 2013.

69 Barghoorn F. C. *Soviet Cultural Offensive. The role of cultural diplomacy in Soviet foreign policy*. Princeton: Princeton University Press, 1960.

70 Coeuré S., Mazuy R. *Cous de fil rouge: voyages des intellectuels français en Union soviétique: 150 documents inédits des archives russes*. Paris: CNRS, 2012.

71 Голубев А.В., Невежин В.А. *Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920-е – первая половина 1940-х гг.* СПб.: ИРИ РАН, 2016.

72 Дэвид-Фокс М. *Витрины великого эксперимента: культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости 1921–1941 годы*. Москва: Новое литературное образование, 2015.

нием, то российский историк В. И. Фокин наоборот, делает попытку объяснить причины, толкавшие Сталина на проведение активной культурной политики за границей, внутренней партийной борьбой и соперничеством за одобрение своих действий со стороны широкой международной общественности и иностранных правительственных кругов⁷³.

К особому направлению исследований принадлежат работы по вопросам внешней политики большевиков на начальном этапе формирования внешнеполитического ведомства⁷⁴, а также становления информационной политики Советской России⁷⁵, направленной не только на получение и сбор информации, но и ее разработку и распространение за границей.

Из приведенных выше работ как отечественных, так и зарубежных исследователей становится очевидным отсутствие исследования, обобщающего формирование и содержание образного реча о Советской России/СССР в фашистской Италии.

Положения, выносимые на защиту.

1. Реакция итальянской общественности на революционные события 1917 года не была однородной и отражала противостояние политических сил в Италии, а также сложную внутреннюю ситуацию в стране. Складывание негативного образа большевиков и представлений о советской власти как о явлении, угрожающем внутреннему политическому порядку, происходит уже в первые дни захвата большевиками власти. При этом образ большевиков использовался итальянским правительством в собственных внутривнутриполитических интересах. Так, связи с большевиками стали центральным пунктом в критике социалистов со стороны их политических оппонентов.
2. Придя к власти, в том числе на волне страха перед влиянием коммунистических идей на широкие слои итальянского общества, Муссолини, тем не менее, осторожно лавировал между антикоммунизмом как составляющей частью своей внутренней политики и антисоветской пропагандой, нередко являвшейся инструментом решения внешнеполитических задач. Прагматичный подход к внешней политике до середины 1930-х годов позволял Муссолини поддерживать тесные

73 Фокин В.И. Международный культурный обмен и СССР в 20–30-е годы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999.

74 Например, О'Коннор Т.Э. Георгий Чичерин и советская внешняя политика 1918–1930 / Пер. с Англ. М.: Прогресс, 1991; Остапенко А.И. Становление дипломатического ведомства РСФСР в 1918–1922 гг. // От Античности до современности, 2012. С. 321–353.

75 Романов А.С. Зарождение советской системы международной информации: информационная деятельность НКВД РСФСР (1917–1923 гг.) // Российская история. 2008. № 4. С. 131–143; его же: Информационная деятельность народного комиссариата по иностранным делам РСФСР 1917–1923 гг.: автореф. дис. к.и.н. М.: 2009.

взаимовыгодные экономические контакты с СССР на фоне сложных отношений с другими странами, где советская карта часто использовалась в качестве весомого аргумента в пользу учета итальянских интересов. В данном случае печать была чувствительным индикатором внешнеполитических колебаний, наглядно демонстрируя перемены настроений в руководстве страны. Начиная с событий Гражданской войны в Испании нападки на СССР и советское правительство приняли агрессивный характер. В этот период слились воедино политика и идеология, что выразилось в выборе Муссолини прогерманской внешнеполитической линии.

3. Механизм антикоммунистической пропаганды включал ведомства и организации по ее подготовке, а также различные каналы ее распространения. Центром разработки антикоммунистической пропаганды служило Министерство народной культуры, претерпевавшее в течение всего фашистского периода структурные изменения, однако сохранявшее свои основные функции и задачи: от Отдела печати в 1923 г. до самостоятельного ведомства министерского уровня в 1937 г. Отвечая целям сбора и обработки информации о СССР, функционировали такие фашистские организации, как Центр антикоммунистических исследований (основан в 1937 г.), НУПИЕ, а также католические организации антикоммунистической пропаганды: комиссия «Pro Russia» (1925г.) и институт «Russicum». Основными инструментами распространения антисоветской пропаганды служили прежде всего национальная печать и радио.
4. Пропаганда как механизм воздействия на широкие слои населения черпала свое содержание в различных источниках информации. Одним из них были донесения итальянских дипломатов, работавших в СССР в межвоенный период. Оценки и суждения итальянских дипломатов принимались также в расчет высшим политическим руководством. Ошибка в прогнозах дипломатов касательно реакции населения на вторжение оккупационных армий с целью «освободить советский народ от ига большевиков», стала одной из причин разгрома итальянской армии в СССР, а впоследствии и падения фашистского режима в самой Италии.
5. Деятельность итальянских журналистов в 1920–1930-е годы была сопряжена с рядом трудностей, влиявших на результат и качество их работы. Вынужденные выполнять сразу несколько функций в СССР (корреспонденты, политические посредники, коммерческие представители), они подчиняли свою работу конъюнктурным интересам своих редакций с одной стороны, и должны были соот-

ветствовать условиям, выдвигаемым отделом печати НКВД, с другой. Советская сторона использовала различные механизмы давления на иностранных журналистов. Однако по возвращении из СССР, освободившись от контроля советского правительства, итальянские журналисты как правило превращались в ярых обличителей советского строя, что в итоге привело к практическому закрытию границ СССР для иностранных репортеров.

6. Трудности работы советского полпредства в Италии были во многом сопряжены с фактом одновременного подчинения структурам НКВД и Коминтерна. На первых этапах деятельности советского представительства дипломаты отстаивали перед Политбюро свое профессиональное право заниматься дипломатией, предполагающей в качестве основного принципа невмешательство во внутренние дела другого государства. К середине 1930-х гг., в связи с изменением стратегии и тактики Коминтерна, а также корректировкой внешнеполитического курса СССР (договоры с Францией и Чехословакией), дихотомия НКВД-Коминтерн перестала создавать трудности в работе полпредства. Однако со временем сократилось финансирование отдела печати, отвечавшего за распространение позитивного образа СССР в Италии, деятельность ВОКС также не получила широкого распространения. Помимо объективных трудностей, связанных с враждебностью фашистского режима к любым проявлениям коммунистической пропаганды на территории Италии, свою роль сыграло и нежелание советского руководства рисковать советско-итальянскими экономическими связями, ставя их под удар из-за несвоевременной пропаганды.
7. В системе представлений, навязываемых фашистской пропагандой, доминировал антибольшевистский/антикоммунистический настрой, однако учитывались также особенности национального характера русских людей, культурная самобытность народа, специфика его исторического развития. Это создавало впечатление о пассивном неприятии населением СССР советской власти и ожидании некой внешней силы, якобы способной свергнуть коммунистический режим. В результате выявления образного ряда был сделан вывод о неоднородности его структуры, разнообразии представлений, имевших часто эмоциональную окраску, а также о четком разделении образов, относящихся к политической власти и советскому строю, с одной стороны, и к населению и его особенностям, с другой.
8. Антикоммунистическая пропаганда 1920-х – 1930-х годов оказала влияние на

настроения итальянских солдат, оккупировавших юг СССР в 1942–1943 гг. В их представлениях они шли освобождать русский народ от «жестокого и коварного» режима большевиков, подавать руку помощи «угнетенному советскому населению», возвращать его из «навязанной азиатчины» в лоно европейской цивилизации. Столкновение с действительностью для немногих оставшихся в живых и вернувшихся на родину стало поворотным моментом в их дальнейшей политической ориентации: одни активно вступили в ряды защитников Республики Сало, а другие пополнили партизанские отряды движения Сопротивления.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения диссертации получили апробацию на конференциях: Международная конференция «Сражения в России: Дон, Сталинград. Взгляд спустя 75 лет», Военная академия, Модена, 20–21 июня, 2017; International conference “The Centenary of the 1917 Russian Revolution(s): its Significance in World History”, Centre for Russian Studies, Eötvös Loránd University, Budapest, 15–16 мая, 2017; Международная научная конференция «Столетие революции 1917 года в России», Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, 29–31 марта 2017; Workshop “Oltre il confine Europa e Russia dal 1917 a oggi”, Fondazione G. Feltrinelli, Milano, 20 октября 2016; Конференция «От Рима к Третьему Риму. Миграции, империи и города: от Рима к Константинополю, Москве и Санкт-Петербургу», ИРИ РАН, Москва, 25–26 октября 2016; Convegno “Mosca -Terza Roma”, Campidoglio, Roma, 21–22 апреля 2016; Seminario “Italia e Russia sovietica: dalla rivoluzione alla guerra”, Università Ca’ Foscari, Venezia, 18 апреля 2016; 22-й ежегодный Круглый стол «Россия и внешний мир: из истории взаимовосприятий», ИРИ РАН, Москва, 3 февраля 2015; 21-й ежегодный Круглый стол «Россия и внешний мир: из истории взаимовосприятий», ИРИ РАН, Москва, 4 февраля 2014.

Основные идеи и результаты диссертационного исследования отражены в девяти научных статьях, из них четыре в журналах, входящих в Перечень публикаций, рецензируемых Ученым советом МГУ.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и содержание диссертации соответствует целям и задачам исследования, которое построено по проблемно-хронологическому принципу. Работа состоит из введе-

ния, четырех глав, заключения и библиографии. Во введении обозначена актуальность и научная значимость поставленной проблемы, а также сформулированы цель и задачи исследования. Особое место уделено анализу источников, составивших документальную базу исследования. В историографическом обзоре приведены и систематизированы научные работы, так или иначе касающиеся темы диссертации.

В **первой главе**, имеющей вводный характер, «Революционная Россия 1917–1918 гг. в представлениях итальянцев» анализируется начальный этап становления советско-итальянских отношений на фоне Февральской революции, периода Временного правительства, октябрьского переворота, первых декретов большевиков, публикации секретных договоров, гражданской войны в России и иностранной интервенции. События тех лет представлены сквозь призму общественного мнения, выраженного в высказываниях и речах официальных лиц, на страницах печати различной политической направленности, в парламентских дебатах и массовых выступлениях в период «красного двухлетия». В главе представлены отклики итальянской общественности на основные события 1917 года и последующие действия большевиков до начала иностранной интервенции, в которой приняли участие и итальянские подразделения. Восприятие событий переломного периода в России итальянским общественным мнением помогает осветить первую реакцию в Италии на действия советской власти, легшую в основу дальнейших представлений о СССР в последующий период.

Во **второй главе** «Антисоветская пропаганда в фашистской Италии» рассматриваются механизмы функционирования антисоветской пропаганды в фашистской Италии, начиная с анализа самой системы органов пропаганды, их роли и места во внутренней и внешней политике Муссолини. Особое внимание уделено изучению антитезы «фашизм-коммунизм» в интерпретации фашистских публицистов и идеологов, занимавшихся в 1920–1930-е годы сравнительным анализом двух режимов, пришедших к власти на «гребне социальных революций». Социально-экономические и политические трансформации в СССР вызывали повышенный интерес в высших политических кругах фашистской Италии благодаря новому опыту кардинальных реформ во всех областях общественной жизни. В целях более глубокого изучения советской действительности были созданы такие институты, как Центр антикоммунистических исследований и ряд католических организаций под руководством Ватикана, занимавшихся сбором, обработкой и распространением информации о СССР.

Учреждение Центра антикоммунистических исследований в 1937 году было связано и с решительным поворотом внешней политики Муссолини в сторону сближения с нацистской Германией. Центр олицетворял сотрудничество двух правительств в области ан-

тисоветской пропаганды, когда фашизм, по сути, официально заявил о своем «крестовом походе» против коммунизма.

Изменения политической линии фашистского правительства находили свое непосредственное выражение в официальной печати, анализ которой позволяет выявить содержание пропаганды и ее изменение в зависимости от внутренней и внешней конъюнктуры. В еще большей степени идеологические установки проявились в передачах «Радио Москва», которые велись на русском языке для предполагаемой русскоязычной аудитории СССР на основе материалов, составлявшихся итальянскими органами пропаганды.

В **третьей главе** «Роль дипломатических представительств в формировании образа СССР» рассматривается деятельность посольских представительств Италии в СССР и советского полпредства в Риме по сбору и передачи информации о СССР в Италию в первом случае и распространению сведений о СССР среди как можно более широких общественных кругов в Италии – во втором. Даже будучи ограниченными в передвижении по стране и в общении с местными жителями, итальянские дипломаты отправляли в Рим подробное описание внутренней ситуации в СССР, детальный разбор политических дебатов, экономических и социальных трансформаций. Несмотря на свои старания придерживаться объективного изложения событий, они, тем не менее, нередко давали свои субъективные оценки происходившего, так или иначе оказывая влияние на читавшее их руководство. Особое внимание итальянских дипломатов привлекали общественные настроения в СССР, отклики в массах на различные политические события, отношение к власти, оценки советского режима. Их также живо интересовали особенности менталитета русского народа, его отличия от итальянцев, позитивные и негативные черты национального характера.

Деятельность советского полпредства в Италии, как и ВОКС была напрямую направлена на создание позитивного образа СССР в Италии. Пропаганда, осуществляемая работниками полпредства, проводилась различными способами с использованием личных связей, неофициальных каналов и подкреплялась финансовой поддержкой со стороны полпредства. В рамках своей работы сотрудники полпредства сталкивались с трудностями, связанными с враждебным в целом отношением фашистского правительства к деятельности советских служб на территории Италии, с агрессивными действиями чернорубашечников, а также с внутренними проблемами организационного характера. Параллельная отчетность руководству НКВД и Коминтерна осложняла работу дипломатов и заставляла их лавировать между двумя инстанциями в попытках выполнять свои официальные дипломатические функции.

В четвертой главе «СССР и общественные представления итальянцев во время Второй мировой войны» содержится исследование настроений итальянских солдат, отправлявшихся на Восточный фронт, их представлений о Советском Союзе до и после прибытия на юг СССР, их отношения к различным сторонам наблюдаемой ими советской действительности. Дается сравнительный анализ установок фашистской пропаганды и их усвоение или отторжение через призму личного опыта столкновения с советской действительностью и общения с местным гражданским населением. Таким образом, замыкается круг рассматриваемой в диссертации проблемы механизма создания представлений о СССР: с анализа первых реакций на установление в России нового социально-экономического строя, через изучение различных рычагов воздействия на общественные представления с выходом на рассмотрение некоторых результатов влияния пропаганды на сознание итальянцев, воевавших против СССР.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В годы фашистского режима представления о Советской России/СССР являлись важной частью общественно-политического дискурса в Италии. Они формировались в результате целенаправленной политики режима Муссолини, однако, накладывались на образы и представления, которые, с одной стороны, сохранились в обществе с революционного времени «красного двухлетия», с другой, складывались под воздействием пропагандистских усилий советских зарубежных организаций. Этим отчасти объясняется сложность и неоднородность общественных представлений о СССР. Кроме того, на их формирование оказывала прямое воздействие динамика политических и экономических отношений между СССР и Италией, а также особенность внутреннего положения в Италии на разных этапах существования режима Муссолини.

Ключевым инструментом насаждения образов и представлений о СССР служила государственная пропаганда. Главными ее рычагами было Министерство культурной политики и подчиненные ему ведомства, такая организация, как Центр антикоммунистических исследований, а также ряд созданных Ватиканом центров изучения СССР. Основное содержание пропаганды отличалось антисоветской и антикоммунистической направленностью.

Наиболее приближенным к действительности источником информации о внутренней жизни в СССР были дипломатические донесения. Другим важным источником сбора и распространения сведений о Советской России была католическая церковь. Ее усилиями были созданы центры по сбору и обработке информации о СССР, проводилась пропагандистская деятельность, а также предпринимались попытки прозелитизма на советской территории. Работники органов пропаганды продумывали и разрабатывали образы Советской России

не только на основании донесений дипломатов, имевших непосредственный контакт с советской действительностью, но и опираясь на труды специалистов по СССР.

Основным каналом распространения собранной и обработанной ими информации в широких массах была национальная печать. Закулисная сторона журналистской деятельности зачастую влияла на характер статей. В их содержании отражалось давление, как со стороны советских органов, так и со стороны собственного режима. Радио также использовалось фашистским режимом как одно из эффективных средств распространения антикоммунистической пропаганды. Самым дерзким проектом вещания на территорию Восточной Европы стало подпольное «Радио Москва».

Советские органы не могли оказывать активного противодействия массивной антикоммунистической пропаганде на территории Италии. Пропагандистская деятельность полпредства в Риме и филиала ВОКС была максимально ограничена итальянской властью, зорко следившей за всеми шагами советских представителей в этом направлении. Помимо сложностей, связанных с работой в идеологически враждебной стране, сотрудникам обеих организаций приходилось отвечать сразу перед несколькими центральными ведомствами (Политбюро РКП (б), НКВД, Коминтерн, центральное отделение ВОКС), так или иначе осуществлявшими надзор за различными сторонами деятельности представительств, в том числе, информационной и пропагандистской. Подчинение ВОКС непосредственно правительству помешало более широкому распространению его деятельности на территории Италии, поскольку советское руководство опасалось чрезмерного распространения там коммунистической пропаганды. Массивная идеологическая атака на фашистское государство могла подорвать установившиеся торговые и экономические связи между двумя странами, являвшиеся для обеих сторон приоритетным направлением в развитии отношений.

В течение всего черного двадцатилетия общественные представления о СССР подвергались трансформации. Их динамика зависела от преобладающего влияния на них тех или иных факторов. Многие итальянцы четко разделяли свое негативное отношение к советскому режиму и сочувственное к самим русским, вынужденным, по их мнению, страдать от гнета большевиков. Эти представления отчасти были пересмотрены в результате побед Красной Армии в войне, которая, согласно навязанному пропагандой мнению, должна была закончиться очередной революцией в России и свержением сталинского правительства.

В перспективе дальнейшей работы над темой предполагается оценить эффективность фашистской пропаганды, степень ее восприятия населением и ее возможные интерпретации в фашистской Италии. Расширение хронологических и географических рамок позво-

лит провести сравнительное исследование с целью выявления характерных особенностей и общих тенденций не только в построении образа советской России/СССР в различных западных странах, но и в изменении направлений культурной дипломатии СССР на протяжении всего периода его существования.

Список использованной литературы содержит 264 наименования.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

1. Дубровина О.В. Советская Россия в умонастроениях итальянцев в годы Второй мировой войны: источники и методика изучения // Исторический журнал: научные исследования. – 2015. – № 6. – С. 678–687.
2. Дубровина О.В. СССР в донесениях итальянских дипломатов (1924–1941) // Вестник МГИМО. – 2016. – № 3. – С. 75–87.
3. Дубровина О.В. Советская Россия в общественных умонастроениях итальянцев: 1941–1943 гг. // Вестник МГУ. Серия 8. История. – 2016. – № 6. – С. 86–114.
4. Дубровина О.В. Антисоветское итальянское «Радио Москва» // Клио. – 2017. – № 8. – С. 126–133.

В других изданиях:

5. Дубровина О.В. Деятельность советского Полпредства по созданию положительного образа СССР в фашистской Италии в 20-е гг. XX века // Исторические исследования. – 2017. – № 6. – С. 113–128.
6. Дубровина О.В. Реформы университетского образования в Италии: история и современность // Право и образование. – 2014. – № 2. – С. 47–60.
7. Dubrovina O. Finestre sovietiche sull'Europa // Oltre il confine Europa e Russia dal 1917 a oggi a cura di Andrea Panaccione. – Atti del workshop. Fondazione G. Feltrinelli. – Dicembre. – 2016. – P. 63–66.
8. Dubrovina O. Politica estera e/o rivoluzione? I primi passi della Russia bolscevica in Italia: protagonisti, strumenti, sovrapposizioni // Annali della Fondazione Ugo la Malfa. – 2016. – XXXI. – P. 286–306.
9. Dubrovina O. Un'istituzione della nuova diplomazia: l'ambasciata sovietica a Roma // Il Ponte. – 2014. nn. 8–9. – P. 73–96.

Отпечатано в типографии «Боргес»
М.О. г. Балашиха, МКР Железнодорожный, ул. Советская, 46
E-mail: www.borges.su тел.: 8 (499) 271-37-41
Тираж 100 экз. Заказ №1206
Подписано в печать «8» ноября 2017 г.

